

© 2017

Гульбар Алимова

старший преподаватель Ошского государственного университета
(Кыргызская Республика).

(e-mail: alimova.gulbar@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

В статье проанализированы факторы общественно-политического и социально-экономического характера, которые отрицательно влияют на развитие предпринимательства в Кыргызстане. Обоснован вывод о том, что развитие предпринимательства жизненно необходимо для устойчивого развития экономики страны.

Ключевые слова: предпринимательство, рыночное хозяйство, приватизация, бедность, дифференциация доходов, теневая экономика.

Важной и по существу решающей предпосылкой устойчивого социально-экономического развития Кыргызстана и обеспечения достойного уровня жизни населения является становление предпринимательства, соответствующего всем требованиям цивилизованного рыночного хозяйствования. Развитие такого предпринимательства — главная стратегическая задача на пути подъема экономики страны. Предприниматели составляют ту созидательную силу, которая призвана обеспечить подъем Кыргызской экономики, ее модернизацию. Дух предпринимательства, созидательная деловитость, курс на расширение и использование прежде всего собственных, внутренних возможностей экономического роста абсолютно необходимы для преодоления кризисных явлений, застоя в экономике, качественного рывка в ее динамике. Только развивая отечественное предпринимательство можно укрепить экономическую базу национального суверенитета и достоинства.

Лишь при расширении предпринимательства возможны формирование развитого конкурентного национального рынка, создание новых рабочих мест, формирование среднего класса, являющегося гарантией общественно-политической и социально-экономической стабильности государства. Главным образом именно развитие предпринимательства способно обеспечить увеличение доходной части государственного бюджета, ускорить научно-технический прогресс, изживать социальную напряженность в обществе. Предпринимательство в качестве наиболее рыночного сектора имеет большой потенциал для роста, структурных изменений и генерирования дополнительных доходов.

После развала СССР — мощной экономической державы — Киргизия, как и все бывшие республики Союза, встала перед необходимостью развивать экономику в качестве суверенного государства. Известно, что

самые радикальные рыночные экономические реформы были осуществлены именно в Кыргызстане. Но этому способствовало и двукратное падение ВВП страны (до 52% по сравнению с 1990 г.) за три года.

Можно назвать следующие существенные обстоятельства институционального характера, которые в Кыргызстане в постсоветский период осложняли становление предпринимательской среды в стране за три года.

Во-первых, в процессе институциональных изменений, связанных с формированием законодательной базы предпринимательской деятельности, возникли такие проблемы как непродуманность экономических законов, отсутствие эффективной координации действий между юридически значимыми субъектами при большом обилии нормативных документов и отсутствии четких механизмов их соблюдения в условиях рыночных преобразований. Первым законам были присущи декларативность, неконкретность и «обтекаемость» юридических формулировок, а также чрезмерное дублирование, что в совокупности делало невозможным наладить механизм контроля за их результативным исполнением.

Во-вторых, шли бурные процессы первоначального накопления капитала, которые порождали качественно новые риски для предпринимательской деятельности. Экономический романтизм, идеализирующий принципы свободной рыночной конкуренции, и бездумное раболепие чиновничества и экспертного сообщества перед зарубежными канонами рыночной экономики усиливали неразбериху и противоречия в экономическом законодательстве нашей молодой республики. Тем не менее, является фактом, что даже в обстановке стихийности, противоречивости и при многих негативных последствиях начатых рыночных преобразований, все же стал реально формироваться слой предпринимателей-энтузиастов, которые, консультируясь со специалистами и реагируя на изменения ситуации, работали над решением конкретных хозяйственных и социальных проблем.

В-третьих, серьезной проблемой стала тотальная коррупция в Кыргызской Республике. Очевидно, что процессы первоначального накопления капитала дали толчок к распространению коррупционных явлений в государстве. Весь опыт стран СНГ по переходу к рынку в целом продемонстрировал «всеобщность и универсальность» такой причинно-следственной связи. Давление коррупции и бюрократический произвол тормозили развитие предпринимательства и порождали правовой нигилизм в обществе. Тотальная коррумпированность системы государственного управления стала сущностной чертой экономики Кыргызстана. Более того, коррупционная система экономики сохранялась и усиливалась. Государство не смогло противодействовать этому. Многие сферы производства превратились в теневую экономику.

В-четвертых, такие ключевые институциональные преобразования как разгосударствление и приватизация государственной собственности

послужили не столько формированию рыночных механизмов во всех секторах экономики и регионах страны, сколько расхищению общественного богатства. По большому счету, политика приватизации оказалась провальной. Хотя на всем постсоветском пространстве грабительский и преступный тип разгосударствления и приватизации был весьма распространен, я полагаю, что в Кыргызстане он проявился особенно наглядно. В результате приватизация до сих пор ассоциируется населением Кыргызстана с воровством, грабежом, обманом и разорением массы населения.

В-пятых, на фоне глубокого перелома в социальной психологии общества и хозяйственном мышлении людей вследствие появления свободы предпринимательства, снятия запретов на частную торговлю, либерализации внешней торговли, происходили развал государственных предприятий, разрыв хозяйственных связей на постсоветском пространстве, рост безработицы. В результате появились экономические группы элиты, использовавшие рыночные преобразования для криминального и аморального обогащения и подрыва экономики страны. Жители Кыргызстана – бывшие граждане СССР, сформировавшиеся как личности в условиях жесткого политического режима, командно-директивной экономики и относительно развитой государственной социальной поддержки, в основной своей массе оказались не готовы ни к работе в условиях предпринимательства, ни к противодействию становлению полукриминальной экономической модели, подчиненной интересам элиты.

Наконец, если во многих странах политические потрясения выступали неким внешним шоком для бизнес-циклов, то в Кыргызстане «цветные революции» (2005 и 2010 гг.) привели лишь к постреволюционным перераспределениям собственности, банальным бизнес-разборкам и ухудшению инвестиционной привлекательности страны.

Известно, что эффективные экономические реформы были проведены в Японии и Германии лишь после сокрушительного поражения их политических режимов во Второй мировой войне. И привели к великому «экономическому чуду». А в Кыргызстане «цветные революции» вели лишь к смене власти конкурирующих кланов, переделу собственности, рейдерским захватам имущества и негативно влияли на условия развития экономики, не решая задач стимулирования предпринимательства и ухудшая деловую репутацию страны, ее инвестиционную привлекательность [2]. Негативные последствия принятой модели шоковой терапии сохранялись, вызвавшись в экономическом коллапсе.

Нужно отметить еще один шок, который в целом негативно повлиял на формирование предпринимательской среды. Кыргызстан вступил в ВТО одним из первых среди стран СНГ – в 1998 г. При этом выявился крайне низкий уровень конкурентоспособности производимой предприятиями Кыргызстана продукции. Внутренний рынок стал заполняться товарами

из-за рубежа. Низкая конкурентоспособность промышленности затрудняла ее реструктуризацию, обновление технологий, диверсификацию производства и экспорта. Все это в совокупности с некомпетентностью и низким профессиональным уровнем ряда руководителей органов государственного управления, министерств и ведомств фактически сводила на нет все потенциальные преимущества от членства в ВТО [1].

Таким образом, исследование предпринимательства возможно лишь с учетом протекающих в Кыргызстане социальных, экономических и общественно-политических процессов, комплексного изучения региональных особенностей функционирования экономики страны в условиях формирования рыночной экономики и прежде всего специфики ее регионов. Это должно служить отправным пунктом для конкретизации анализа взаимосвязи предпринимательской деятельности со всей совокупностью социально-экономических отношений.

Становление и развитие предпринимательства в Кыргызской Республике, его структура и динамика в существенной степени зависят от целого ряда общественно-политических и социально-экономических условий. Из опыта стран с развитой рыночной экономикой известно, что на положение предпринимательства оказывает большое влияние общее состояние и социально-экономический уровень развития страны. С учетом последнего рассмотрим, какие основные барьеры для развития предпринимательства существуют на данном этапе в Кыргызстане, которые сдерживают и, если не прямо, то косвенно и опосредованно, деформируют предпринимательскую деятельность и негативно влияют на социальное и экономическое развитие страны в целом.

Как уже констатировалось выше, в первую очередь нужно выделить политико-институциональные барьеры. Политическая нестабильность Кыргызстана, по сути, не позволяет устойчиво развиваться бизнесу.

Наличие теневой экономики сильно деформирует сферу предпринимательства, поскольку ее паразитирующее воздействие ярко проявляется на фоне слабой защищенности малого и среднего бизнеса Кыргызстана в правовом и политическом отношении. Правительство страны оценивает размеры теневой экономики Кыргызстана в объеме 30–35% от ВВП [7. С. 109]. А рост коррупции в Кыргызстане достиг таких размеров, что согласно данным американского журнала *Forbes*, Кыргызстан по масштабам коррупции находится на 4-м месте в мире после Чада, Зимбабве и Камбоджи. [3. С. 66].

Больших затрат (до 20% доходов) требует обеспечение безопасности бизнеса в Кыргызстане. По мнению автора, сейчас почти все олигархические структуры КР имеют свои группы «силовой поддержки»: спортсменов, частных охранников и т.п. с тем, чтобы противостоять рейдерским захватам, а это означает рост непроизводительных затрат, отвлекает значительные средства от бизнес-процессов. Бизнесу также мешают

медленный прогресс в осуществлении правовой реформы, бюрократизм, нестабильность правовых норм и нечеткость стратегии развития малого и среднего предпринимательства.

Экономические барьеры, ограничивающие развитие малого и среднего бизнеса, в основном проистекают из системного социально-экономического кризиса. Нехватка оборотных средств, связанные с ней проблемы материально-технического обеспечения, а также недоступность кредитно-финансовых ресурсов резко снижают деловую активность субъектов. Хотя государством предпринимаются шаги по совершенствованию налоговой политики, но тем не менее налоговый прессинг остается заметным ограничивающим фактором развития предпринимательства. Налоговое администрирование неразвитое, банковский капитал фактически не работает на рынке малого и среднего предпринимательства, поскольку банки кредитуют под очень высокий процент.

Выраженная региональная дифференциация экономики на фоне общего недостаточного развития инфраструктуры в целом создает неравные условия для развития малого и среднего бизнеса в регионах. Укреплению финансовой основы для развития бизнеса также мешают колебания обменного курса валют, конъюнктурные рыночные изменения в условиях «открытой» экономики страны. Существующие транспортные, коммуникационные и другие логистические проблемы экономики Кыргызстана также негативно отражаются на склонностях населения начать свое дело, «убивают» деловой энтузиазм у людей. Так сложилось, что вследствие неразвитости транспортных коммуникаций КР сегодня оказалась на геоэкономической обочине.

Существуют также организационные барьеры внутреннего и внешнего характера. Внутренние организационные барьеры преимущественно связаны со слабым пониманием сущности современного маркетинга, менеджмента, управления персоналом и стратегического планирования в процессе организации и функционирования предприятия. Безусловно, управленческие упущения и промахи связаны с низким уровнем образования и профессионализма предпринимателей и управленцев. Организационные барьеры внешнего характера связаны со слабостью судебной системы, сложностью разрешительной системы, некомпетентностью государственных органов, слабостью поддержки бизнес-процессов. Общая отсталость материально-технической основы отраслей промышленности неизбежно приводит к отсталости технологий, низкой эффективности. К тому же основная масса малых и средних предприятий из-за нехватки финансов не имеют доступа к новым технологиям, что ухудшает технологическую базу предпринимательства.

Большое значение в контексте эффективного осуществления предпринимательской деятельности малых и средних размеров имеют социально-культурные проблемы. Кыргызстан первоначально решительно взял

курс на осуществление рыночных реформ по шокowym сценариям, одновременно поощряя широкую демократизацию общественной жизни. Понятно, что в этих условиях государство, население и бизнес-сообщество Кыргызстана подверглись глубоким стрессам и психологическим фрустрациям, различным социально-культурным патологиям. Многие социально-культурные противоречия были порождены и «цветными революциями» в нашей стране. В результате большинство населения недоверчиво относится к предпринимательству, ассоциируя его со спекуляцией, аморальной мотивацией и криминальным поведением. В кыргызском обществе все еще сохраняется некая идеализация бедности, ностальгия по уравниловке, а также отторжение людей с конкурентным типом поведения. Доминируют в общественном сознании идеи о том, что без связей, без накопленного любым способом собственного капитала невозможно, нереально открыть свое дело. Значительная часть населения, по сути, боится самостоятельно принимать решения, идти на риск и тяготеет к политике социального иждивенчества.

Таким образом, существующие барьеры на современном этапе исключают образование в Кыргызской Республике достаточно многочисленного среднего класса, который мог бы стать несущим каркасом благополучного общества с рыночной экономикой.

В настоящее время в Кыргызстане фундаментальной социальной проблемой является бедность населения. Известно, что бедность как социально-экономическое явление неискоренима в принципе. Как невозможно абсолютная полная занятость и отсутствие безработицы в любом обществе, так и немыслима полная ликвидация бедности. Все дело в масштабах и уровне бедности. А масштабы бедности в Кыргызстане таковы, что если в мире считается, что критическое значение уровня бедности составляет 8–10%, то за весь период существования суверенного Кыргызстана не было ни одного года, когда уровень бедности хотя бы временно спустился ниже показателя 30%. То есть в КР масштабы бедности устойчиво превышают приемлемые показатели в 3–4 раза. И вполне оправдана обеспокоенность государственных и общественных институтов по поводу социального самочувствия значительной части граждан. Определенные шаги по улучшению ситуации делаются, но пока видимых положительных результатов мало.

По мнению автора, кыргызское общество в начале «рыночного» пути получило сильный «нокаут», поскольку Кыргызстан в начальный период суверенизации (1990–1995 гг.) сильно откатился назад в своем развитии [4. С. 72]. Именно тяжелое социально-экономическое положение, крайне низкий жизненный уровень заставили трудоспособное население Кыргызстана выезжать за пределы страны в поисках заработков. Началась трудовая миграция в сторону России и Казахстана. Сейчас, по личным наблюдениям автора, население Кыргызстана по большому счету кормится

за счет денежных переводов трудовых мигрантов. При этом денежные переводы мигрантов являются важным источником финансирования малого и среднего предпринимательства. Многие трудовые мигранты, возвратившиеся из-за рубежа, выступают носителями менеджерских качеств, определенной организационной культуры, которые они освоили во время трудовой деятельности в странах временного пребывания. То есть происходит некий стихийный «импорт» предприимчивости, делового энтузиазма и инициативности.

Другим источником доходов населения выступает домашнее хозяйство, которое заметно ориентировалось на предпринимательские мотивы и цели. Повсеместное распространение кредитных союзов, ветвей сетевых бизнес-технологий — косвенное доказательство таких изменений. Хотя можно отметить и определенную натурализацию домашних хозяйств.

Особым источником доходов, как это ни парадоксально, в переходный период выступает теневая экономика, которая в известной мере поддерживает невысокие доходы населения.

Другой важный социальный индикатор — это имущественная дифференциация населения. Очевидно, что именно прогрессирующее социальное расслоение в кыргызском обществе на фоне бедности основной части населения, по сути, и породило социальную турбулентность среди населения Кыргызстана, делая «цветные революции» неизбежными событиями.

Действительно, важный показатель социальной сферы — коэффициент фондов (разрыв в денежных доходах 10% населения с самыми высокими и 10% населения с самыми низкими доходами) демонстрировал неуклонный рост, что усиливало социальную напряженность в стране и создавало предпосылки для антагонизации социальных групп. В мире предельным значением соотношения доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан признается значение 10:1. А реформирование экономики Кыргызской Республики привело к более резкой дифференциации доходов населения. По результатам проведенного впервые в 1996 г. Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики исследования состояния бедности, доходы 10% наиболее обеспеченных граждан страны в 14 раз превышали доходы 10% наименее обеспеченной части населения, а в 2004 г. это соотношение составило 16:1. То есть со временем контраст между расширяющейся бедностью и ростом доходов в руках малой группы населения усиливался.

В 2005 г. в Кыргызстане доходы 10% наиболее обеспеченных граждан страны в 17,5 раз превышали доходы 10% наименее обеспеченной части населения, что, думается, определенным образом и спровоцировало «тюльпановую революцию» 2005 г. и привело к смене власти в стране. По мнению некоторых исследователей, реальное соотношение доходов на данном этапе, с учетом теневой экономики, достигает значения 25:1 [2]. Хотя автор не может категорически утверждать, что в Кыргызстане

сегодня бедные становятся все беднее, а богатые — все богаче, однако является бесспорным фактом, что и сегодня, как и в предыдущие годы, в стране поляризация населения по критерию «богатства» и «бедности» очень высока.

Выезд значительной части трудоспособного населения Кыргызстана за пределы страны в поисках заработков, миграционный отток населения за пределы страны, безусловно ухудшает социальную базу предпринимательства, ведет к деградации человеческого капитала, которая, в свою очередь приводит к маргинализации как прослойки предпринимателей, так и всей рабочей силы. Причем уезжают наиболее квалифицированные, образованные и активные слои населения.

В развитых в рыночном отношении странах 70–80% ВВП страны формирует малое и среднее предпринимательство, а в Кыргызстане малое и среднее предпринимательство формирует пока только 39% ВВП. Таким образом, со стороны государства и общества необходимы дополнительные усилия по развитию малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Соколов В., Сарыгулов А. Современная Киргизия: многовекторность или безвекторность развития? // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 139–149.
2. Турдиев Т. И. Факторы социальной и эколого-экономической устойчивости Кыргызстана / М.: МАКС Пресс. 2013. С. 144.
3. Джумакова А. А. Современное состояние и проблемы развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2014. № 8, том 14. С. 63–68.
4. Социально-экономические проблемы миграции населения Кыргызской Республики (1991–1996 гг.). / Кыргызско-Российский Славянский университет. Бишкек, 1997.